

Августа 7 (20)

Священномученик
Елисей (Штольдер)

Священномученик Елисей родился 14 июня 1883 года в городе Смоленске в благочестивой семье помощника ревизора контрольной палаты Федора Штольдера. В связи со служебной деятельностью отца семья переехала из Смоленска в Ташкент, а затем в Москву. Елисей Федорович в 1902 году окончил Ташкентское училище, а по переезде в Москву стал работать бухгалтером в отделе сборов в управлении Александровской железной дороги.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь Елисей Федорович решил посвятить свою жизнь служению Церкви. 20 октября 1920 года он был назначен псаломщиком в храм Рождества Христова в поселке Немчиновка, а через несколько дней, 25 октября, митрополит Крутицкий Евсевий (Никольский) рукоположил его во диакона к этому храму.

Службу в храме он продолжал совмещать со светской работой. Но в 1924 году начальство узнало, что он является священнослужителем, и уволило его. В 1934 году власти закрыли храм в поселке Немчиновка, и настоятель храма Алексей Соколов вместе с диаконом Елисеем Штольдером перешли служить в Никольский храм в селе Ромашково. Здесь отец Елисей прослужил до ареста в 1937 году.

В это время власти стали собирать сведения обо всех священноцерковнослужителях для их последующего ареста. Осведомители по требованию НКВД донесли, что Елисей Штольдер служит диаконом в ромашковской церкви, занимается просветительской деятельностью и ведет среди верующих антисоветскую агитацию. Верующих он вербует среди населения окружающих сел.

В июле 1937 года были вызваны на допрос лжесвидетели. Один из них показал, что, когда в 1933 году было решено закрыть церковь в Немчиновке, Штольдер вел агитацию среди жителей, чтобы они воспрепятствовали закрытию церкви; что диакон Елисей не простым был служителем, а убежденным церковником. Другой лжесвидетель сказал, что диакон Елисей перед праздником 1 мая в 1936 году посоветовал им этот праздник не отмечать, а лучше сходить в церковь.

8 августа 1937 года власти арестовали отца Елисея, и он был заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

– Что вас заставило стать церковнослужителем? – спросил его следователь.

– Первая причина – это мое собственное желание, а во-вторых, я еще с детства ощущал в себе призвание быть церковнослужителем и любил богослужение.

– Какие политические соображения у вас имелись при перемене вами образа и рода службы?

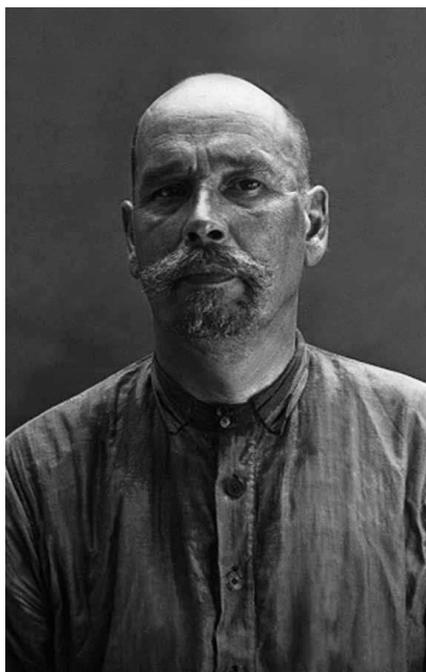
– При открытии церкви в поселке Немчиновка я по просьбе прихожан стал церковнослужителем, так как я и раньше был религиозен, и хотя и был в то время на советской работе, а дал свое согласие служить в церкви, так как это соответствовало моему желанию.

– Следствием установлено, что вы занимались контрреволюционной агитацией, дайте по этому поводу показания.

– Хотя я человек не вполне лояльный к советской власти, но антисоветской агитацией не занимался.

– Следствием установлено, что вы в 1933 году при закрытии церкви в поселке Немчиновка оказывали активное сопротивление. Дайте по этому поводу свои показания.

– В период закрытия церкви я никакой агитации не вел, а действовали мы вполне организованно, проводя собрания верующих, на которых обсуждался вопрос сохранения церкви; ходатайствуя перед Моссоветом, мы в течение двух недель церковь не закрывали.

*Диакон Елисей Штольдер
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

– Свидетель обличает вас в том, что вы в беседе с ним в декабре 1936 года вели контрреволюционную агитацию, предрекая гибель советской власти. Почему вы это скрываете от следствия?

– В декабре 1936 года я с этим свидетелем не встречался и каких-либо контрреволюционных разговоров не вел.

– Какие у вас имелись разговоры в отношении политики существующего строя?

– Вопросы политики меня не интересуют, и каких-либо разговоров политического характера я ни с кем никогда не вел.

– Свидетель уличает вас в том, что вы в его присутствии высказывали свое мнение о несостоятельности советского строя в августе 1936 и в июле 1937 года. Почему вы это скрыли от следствия?

– С этим свидетелем у меня таких разговоров не было, хотя я с ним и встречался, но эти встречи были в 1933 году.

– Другой свидетель показал, что вы агитировали его в день 1 мая не ходить на первомайскую демонстрацию, а идти лучше в церковь.

– Этого свидетеля я знаю, встречи у меня с ним были, но каких-либо разговоров с ним у меня не было.

– Тот же свидетель уличает вас в том, что вы в его присутствии вели пораженческую агитацию, предсказывая гибель советской власти.

– Опять повторяю, что бесед у меня с ним никогда не было, в частности и тех, о которых он показывает.

– Признаете ли себя виновным в контрреволюционной деятельности? – в заключение допроса спросил следователь.

– Виновным себя в каком-либо контрреволюционном преступлении я не признаю, – ответил диакон Елисей.

19 августа 1937 года тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Диакон Елисей Штольдер был расстрелян 20 августа 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Июнь-Август»
Тверь, 2003 год, стр. 121-125.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П556812.

РГИА. Ф. 831, оп. 1, д. 233, л. 58.